

3
44
ВИТЕБСКЪ. Сорокъ четвертый годъ 7 Февраля.

(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно

1917 годъ.

Цѣна: за годъ **восемь руб. 50 коп.**, за полгода—4 руб., 50 к. съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи *Вѣдомостей*, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ. Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ чтобы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ*. *Неразборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію*. Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными*. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—по присылкѣ нужнаго количества марокъ—обратно, не востребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стр. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 6

СО Д Е Р Ж А Н І Е

Сффиціальныи отдѣлъ: 1) Пожертвованія. 2) Движеніе по службѣ.

Неоффиціальныи отдѣлъ: 1) Елисавета Евгеніевна Эксе. 2) Воспоминанія старика священника. 3) Епархіальная хроника. 4) Отъ редакціи.

О ф ф и ц і а л ь н ы й о т д ъ л ь .

Пожертвованія.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Киріона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ священника Сволнянской церкви, 2-го Дриссенскаго Благочинническаго округа, поступилъ слѣдующій рапортъ.

Симъ имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Преосвященству, что въ Сволнянскую церковь отъ прохожанъ поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ подпоручика Гродненскаго полка Антонія Антоновича Быковского вызолоченный Крестъ-Голгофа съ предстоящими, цѣною 210 руб. 2) отъ крестьянина Стрыжинской волости, деревни Бородулина, Григорія Антонова Быкова икона Святой Троицы въ большомъ кіотѣ цѣною 110 руб. 3) отъ крестьянки Таболковской волости, деревни Заточья, Василисы Антоновой Лялюйко металлическая панихидница, покрывало на престоль и облаченіе на аналой на сумму 40 руб.

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Жертвователямъ выражается Архипастырская благодарность“.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Киріона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 2 января с. г. за № 14, псаломщикъ Вировлянской, Городокскаго уѣзда, церкви Николай Журавскій уволенъ отъ должности псалом-

щика названной церкви, за призывомъ его на военную службу.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кириона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 2 января с. г. за № 14, псаломщикъ Игумено-Обольской, Полоцкаго уѣзда, церкви Θεодосій Гнѣдовскій, уволенъ отъ должности псаломщика названной церкви, за призывомъ его на военную службу.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кириона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 2 января с. г. за № 14, псаломщикъ Ловжанской, Полоцкаго уѣзда, церкви Поликарпъ Мясоѣдовъ, уволенъ отъ должности псаломщика названной церкви, за призывомъ его на военную службу.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кириона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 2 января с. г. за № 14, псаломщикъ Боловской, Люцинскаго уѣзда, церкви Василій Никифоровскій, уволенъ отъ должности псаломщика названной церкви, за призывомъ его на военную службу.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кириона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 2 января с. г. за № 14, псаломщикъ Оболь-Онуфріевской, Полоцкаго уѣзда, церкви Димитрій Стефкпнъ, уволенъ отъ должности псаломщика названной церкви, за призывомъ его на военную службу.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кириона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 2 января с. г. за № 14, псаломщикъ Витебскаго Успенскаго собора, Василій Войткевичъ уволенъ отъ должности псаломщика названнаго собора, за призывомъ его на военную службу.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кириона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 11 января с. г. за № 90, діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ,

Владимиръ Забѣлло, согласно прошенію, перемѣщенъ на должность штатнаго діакона къ Полоцкому Николаевскому собору.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кириона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 11 января с. г. за № 90, священникъ, состоящій на вакансіи штатнаго діакона при Полоцкомъ Николаевскомъ соборѣ, Іоаннъ Шатилло, назначенъ на вакансію священника къ Стайкинской, Витебскаго уѣзда, церкви.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кириона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 10 января с. г. за № 86, псаломщикъ Витебской Заручевско-Воскресенской церкви, Иванъ Околовичъ, перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Витебскому Успенскому собору.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Кириона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 12 января с. г. за № 122, священникъ Голышевской, Люцинскаго уѣзда, церкви Димитрій Θεодоровъ, согласно прошенію, уволенъ въ за штатъ.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Пантелеимона, Епископа Двинскаго, отъ 20 января с. г. за № 56, крестьянинъ Улльской волости, Лепельскаго уѣзда, Семень Козловскій, согласно прошенію, назначенъ на вакансію псаломщика къ Улльской церкви.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Пантелеимона, Епископа Двинскаго, отъ 20 января с. г. за № 58, и. д. псаломщика Паульской, Лепельскаго уѣзда, церкви Павель Шераго, согласно прошенію, уволенъ въ за штатъ.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Пантелеимона, Епископа Двинскаго, отъ 20 января с. г. за № 64, псаломщикъ Рыбинишской, Двинскаго уѣзда, церкви Тимофей Жигуновъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Ясмуйжской, Двинскаго уѣзда, церкви.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Пантелеимона, Епископа Двинскаго, отъ 21 января с. г. за № 65, псаломщикъ Голышевской, Люцинскаго уѣзда, церкви Александръ Долгало, перемѣщенъ на вакансію 2-го псаломщика къ Двинскому Александро-Невскому собору.

Псаломщикъ Чернецовской, Невельскаго уѣзда, церкви Владимиръ Зубовскій, согласно прошенію, резолюціей ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, Преосвященнѣйшаго Киріона Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 24 января с. г. за № 197, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ при Язно-Богородицкой, Невельскаго уѣзда, церкви.

Резолюціей ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, Преосвященнѣйшаго Киріона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 1 сего февраля за № 282, псаломщикъ Люцинскаго собора, Александръ Овсянко, согласно прошенію, перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Королевской, Витебскаго уѣзда, церкви.

Резолюціей ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, Преосвященнѣйшаго Киріона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 1 сего февраля за № 283, діаконъ Кортаевской, Невельскаго уѣзда, церкви Илія Мадзолевскій, согласно прошенію, перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Сокольнической, того же уѣзда, церкви.

Резолюціей ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, Преосвященнѣйшаго Киріона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 1 сего февраля за № 284, и. д. псаломщика Діорновичской, Дриссенскаго уѣзда, церкви Стефанъ Марковскій, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Головчицкой, Полоцкаго уѣзда, церкви.

Резолюціей ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, Преосвященнѣйшаго Киріона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 1 сего февраля за № 292, діаконъ Ильинской, Велижскаго уѣзда, церкви Владиміръ Лиховицкій, согласно прошенію, перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Витебской Заручевско-Воскресенской церкви.

Неофициальный отделъ.

Елисавета Евгениевна Эксе.

(Некрологъ).

I.

19-го января 1917 года, въ 7 час. 40 мин. утра, послѣ перенесенныхъ тяжкихъ страданій, тихо скончалась Начальница Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Елисавета Евгениевна Эксе, на 51 году свей жизни.

Всероссійскій Ц.—О. Вѣстникъ отъ 21 января въ краткихъ, но сильныхъ словахъ далъ характеристику почившей и ярко нарисовалъ свѣтлый духовный обликъ ея. Вотъ что писалъ онъ:—„Почившая принадлежала къ числу выдающихся руководительницъ женскаго духовнаго образованія въ Россіи, отличаясь преданностью дѣлу и необычайно мягкимъ и ровнымъ характеромъ. Она умѣла сливать преподавательскую среду въ одну дружную семью, согласно работающую для достиженія высокихъ цѣлей воспитанія и обученія, умѣла приблизиться и къ сердцу и уму своихъ питомицъ и, пользуясь ихъ довѣріемъ, вести ихъ къ высокимъ христіанскимъ идеаламъ“ (Всерос. Ц.—О. Вѣстн. 21 янв. 1917 г. № 17).

Елисавета Евгениевна Эксе была дворянскаго происхожденія. Родилась она 6 марта 1866 года. По окончаніи блестящаго домашняго воспитанія и образованія, она выдержала установленное испытаніе на званіе домашней учительницы. Въ 1903 году, съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны соизволенія, она была назначена на должность начальницы Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Съ 1 августа 1908 года, по

докладу г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, она была перемѣщена Начальницей къ Минскому женскому училищу, гдѣ пробыла до 1913 года. А съ 9 іюня 1913 года она была назначена Начальницей Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства, въ городъ Витебскъ.

На новомъ и послѣднемъ мѣстѣ ея служенія трудовъ предвидѣлось очень много, особенно по вопросу объ упорядоченіи хозяйственной части училищной жизни. И первый годъ ея службы прошелъ въ напряженной работѣ. Въ началѣ второго года ея служенія вспыхнула міровая война. Все зданіе училища почти цѣликомъ отошло подъ госпиталь Витебскаго Отдѣла Всероссійскаго Земскаго союза. Настали всеобщіе тревожные дни, какъ для всей Россіи, такъ, въ частности, и для Витебска. Непрiятель все болѣе и болѣе углублялся въ Русскія владѣнія, все больше и больше занималъ русскихъ городовъ. Пришло время, когда и жители города Витебска усиленно стали готовиться къ эвакуаціи. Благодаря стѣсненію въ помѣщеніи и вообще тревожному времени въ 1914—15 уч. году не пришлось открыть занятій. Наступалъ 1915—16 уч. годъ. Окончанія войны не предвидѣлось; необходимо было во что-бы то ни стало открыть занятія. Не мало думъ пришлось передумать Елисаветѣ Евгеніевнѣ, не мало пришлось провести бессонныхъ ночей надъ рѣшеніемъ неотложнаго, жгучаго вопроса,—какъ организовать занятія въ училищѣ. Возможность эвакуаціи города Витебска еще предвидѣлась, а потому необходимо было избрать какой-нибудь изъ городовъ центральной Россіи, гдѣ можно было бы открыть занятія. Стали подыскивать подходящее помѣщеніе въ гор. Ярославлѣ. Опасность эвакуаціи, однако, миновала. Тогда Елисавета Евгеніевна рѣшила отдать подъ училище свою квартиру. Оставивъ себѣ лишь двѣ небольшія комнатки, она стѣснила себя чрезвычайно, но зато получила возможность открыть учебныя занятія. Правда, одновременно не могли заниматься всѣ классы; пришлось вызывать классы поочередно. Не могли и вызываемые классы всѣ помѣститься въ „квартирѣ Начальницы“,—пришлось искать подходящаго помѣщенія еще и на сторонѣ. Но тутъ на встрѣчу пошелъ училищной нуждѣ благодѣтельный Архипастырь Полоцкій и Витебскій, Епископъ Киріонъ и предоставилъ для училищныхъ нуждъ свою дачу, находящуюся въ 3 верстахъ отъ

города. Занятія были открыты и учебный годъ не пропалъ. Тяжелъ былъ этотъ годъ,тяжелъ для всѣхъ, для всей корпорации, но особенно тяжелъ для Начальницы. Не легко въ тревожное военное время было вести два хозяйства, не легко и организовать было правильныя занятія и тутъ и тамъ! А сколько причинялъ заботъ страхъ за здоровье ввѣренныхъ попеченію Начальницы дѣтей, сколько пришлось трепетать за здоровье какъ тѣхъ, которыя находились въ училищномъ зданіи, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ ранеными и больными воинами, такъ и тѣхъ, которыя находились на Архиерейской дачѣ, не вполне приспособленной въ гигиеническомъ отношеніи къ нуждамъ училища съ общежитіемъ! Эту тревогу Елисаветы Евгениевны видѣли всѣ сослуживцы и сослуживицы ея. Наступила и дороговизна на все и вопросъ о средствахъ для содержанія училища всталъ во всей остротѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, учебный годъ былъ законченъ вполне благополучно.

Настало и слѣдующій 1916—17 учебный годъ. Занятія открылись, но открылись при еще болѣе стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Дороговизна на все еще болѣе увеличилась, и уже не представлялось возможнымъ пользоваться Архиерейской дачей и вести два хозяйства, Пришлось еще болѣе стѣсниться и открыть въ квартирѣ Начальницы два класса, а третій въ квартирѣ Законоучителя. Новые труды, новыя заботы Елисаветы Евгениевны, чтобы создать возможно лучшія условія для правильнаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла училища!... Но уже не привелъ ей Богъ дожидаться окончанія этого учебнаго года. Смерть, по человѣческому разсужденію—смерть преждевременная, прекратила ея труды и заботы на пользу родного дѣла! Елисаветы Евгениевны: не стало....

Не долго, вообще, она и прожила во главѣ этого училища, мало отраднаго она и видѣла: не мало непріятностей выпало на ея долю, а еще больше хлопотъ и заботъ; а сколько было безпокойствъ о сохраненіи въ добромъ здравіи ввѣренныхъ ея попеченію дѣтей, и сколько, наконецъ, страданій, причиняемыхъ гнѣздивщеюся въ ней болѣзнию!...

II.

Нѣсколько лѣтъ подъ рядъ Елисавета Евгеньевна испытывала внутреннія боли и нерѣдко высказывала опасливое предположеніе, что у нея можетъ быть ракъ. Врачи упорно совѣтовали ей сдѣлать операцію; съ этого цѣлью она ежегодно по нѣсколько разъ ѣздила въ Петроградъ, совѣтовалась съ профессорами, а все-таки не могла рѣшиться на этотъ шагъ. И въ послѣднемъ 1916—17 учебномъ году она собиралась на операцію и въ сентябрѣ, и въ ноябрѣ, и въ январѣ. Осень прошла въ заботахъ на училищу, — съѣздить въ Петроградъ было нѣкогда, а въ январѣ болѣзнь схватила такъ внезапно и сильно, что о поѣздкѣ куда-нибудь нечего было и думать. Сильныя боли она почувствовала 11 января и должна была лечь въ постель. Съ каждымъ днемъ боли увеличивались, и, при этомъ, началась сильная рвота, продолжавшаяся непрерывно. 15 Января, послѣ литургіи, былъ отслуженъ молебенъ о болящей. Къ 17 января болѣзнь настолько усилилась, что явилась необходимо созвать консилиумъ. Врачи нашли ея положеніе очень серьезнымъ и признали, что единственное средство осталось — немедленная операція. Больная согласилась и операція назначена была на 18 января, въ 6 час. вечера. 18-го утромъ больная пожелала, чтобы былъ отслуженъ о ней въ церкви молебенъ, что и было тотчасъ исполнено. Послѣ молебна Законоучитель училища протоіерей Кириллъ Зайць явился къ больной, по ея желанію, исповѣдать и причастить ее. Она вполне сознавала всю опасность свою положенія и горячо молилась предавая себя волѣ Божіей. На груди ея все время находились иконки — Божіей Матери и преподобной Евфросиніи. Исповѣдь ея была глубока и искренна, — исповѣдь истинной христіанки. Причастить, однако, больную нельзя было, такъ какъ рвота и позывы къ рвотѣ не прекращались и на самое короткое время. День прошелъ въ тяжелыхъ страданіяхъ. Вечеромъ въ 8^{1/2} часовъ началась операція. Когда понесли больную въ операціонную комнату, въ церкви вновь, по желанію больной, начался молебенъ.

Въ операціонной комнатѣ хотѣли снять съ груди больной ея иконки, но она слабо, умоляюще спросила: „развѣ это непременно нужно?“

Иконки на ея груди были оставлены. Тогда осѣнила она себя крестнымъ знаменіемъ, два раза прочитала молитву „Взбранной Воеводѣ“, поцѣловала иконку Божіей Матери и заснула подѣ дѣйствіемъ хлороформа. Изъ операціонной комнаты вынесли больную въ 11 часовъ. Она еще продолжала спать. Понятно то волненіе, съ какимъ обращались члены корпораціи ко всѣмъ тѣмъ, кто могъ дать какія-либо свѣдѣнія о результатахъ операціи. Свѣдѣнія, однако, были утѣшительны: сердце во время операціи работало прекрасно, дыханіе было ровное, и сама операція, не смотря на ея сложность, сошла вполне благополучно. Всѣ разошлись уже позднѣе ночью болѣе или менѣе успокоенными, предполагая, что самое трудное прошло, что опасность миновала. Никто не думалъ, что на слѣдующее утро Елисаветы Евгеньевны уже не будетъ среди живыхъ....

III.

19 Января въ 5 часовъ утра она проснулась и почувствовала боли и слабость. Сердце стало работать плохо, не смотря на то, что находившаяся при ней сестра милосердія постоянно прибѣгала къ вспрыскиваніямъ. Чувствовала и больная, что дня ея сочтены. Тутъ она вспомнила близкихъ своихъ, вспомнила тѣхъ, о комъ заботилась и кому оказывала поддержку и помощь,—свою воспитанницу галичанку, своихъ крестниковъ и крестницъ..... Въ 7 часовъ 40 мин. она тихо отошла ко Господу...

Смерть ея всѣхъ поразила своею неожиданностью, хотя опасность ея положенія во время болѣзни и операціи всѣ сознавали. Вѣсть о ея кончинѣ скоро распространилась по городу; стали пріѣзжать знакомые и почитатели покойной. Изъ родныхъ въ Витебскѣ находилась лишь двоюродная сестра ея, состоящая замужемъ за адъютантомъ Главнаго Начальника Округа С. М. Кехли.

Въ 1 ч. дня была отслужена первая панихида въ ея же квартирѣ а въ 7 ч. вечера тѣло было положено во гробъ и перенесено въ церковь, гдѣ отслужена была вторая панихида. 20-го Января была отслужена заупокойная литургія и панихида. Вечеромъ же, такъ какъ на 21-го назначено было отпѣванье, отслуженъ былъ парастасъ. Совер-

шить отпѣванье 21-го, одивко, не пришлось. Утромъ, до начала Литур-
гїи была получена телеграмма отъ Его Преосвященства, Преосвящен-
нѣйшаго Киріона изъ Пегрограда слѣдующаго содержания: „прошу не-
медленно сообщить, когда отпѣванье начальницы. Прїѣду 22-го ут-
ромъ“. Ясно было изъ телеграммы, что Владыка самъ желалъ помо-
литься у гроба почившей, а потому рѣшено было отложить отпѣванье
до прїѣзда Владыки. Была отслужена въ этотъ день лишь заупокой-
ная литургія и панихида. Во всѣхъ служенїяхъ принимали участие о.
Ректоръ Семинаріи Протоіерей Сергій Артоболевскій, Законоучитель
училища Протоіерей Кирилль Зайць, соборный священникъ Данїиль
Солдатенко и діаконъ собора Захарій Радзиминскій.

22-го литургію совершалъ о. Ректоръ въ сослуженїи настоятеля
Рынково—Воскресенской церкви Протоіерея Антонія Никонovichа и про-
тоіерея Кирилла Зайць. Къ концу литургіи прибылъ въ училищный
храмъ Владыка, только что прїѣхавшій изъ Петрограда. Отпѣваніе по-
желалъ совершить самъ Владыка. Кромѣ вышеуказанныхъ священно-
служителей на отпѣваніе явились еще ключарь собора протоіерей
Викторъ Томковидъ и законоучитель образцовой при училищѣ ц—пр.
школы священникъ Іоаннъ Шитиковъ.

Предъ началомъ отпѣванія, съ благословенія Его Преосвященства
Законоучитель училища протоіерей Кирилль Зайць произнесъ слѣдую-
щее краткое надгробное слово:—

„Блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ душе, яко уготовася
тебѣ мѣсто упокоенія!

Да^{же} блаженъ путь! ибо блаженны умирающіе о Господѣ! Знаю, что
о Господѣ была и твоя кончина, возлюбленная сестра наша Елисавета
А, если кончина твоя была о Господѣ, то не преждевременна она,
какъ въ неутѣшной скорби своей мы думаемъ и говоримъ. Страданїями
своими ты приготовила себя для блаженной вѣчности, искреннимъ ло-
каяніемъ, сердечною исповѣдью, глубокою вѣрою, преданностью Про-
мыслу Божію и теплою молитвою ты очистилась отъ грѣховъ своихъ;
любовью къ ближнимъ, всепрощеніемъ и мольбою о прощенїи, об-
ращенной ко всѣмъ знающимъ тебя и, въ частности къ сослуживцамъ

и сослуживицамъ своимъ, ты приобрѣла неотъемлемое право и счастье на прощеніе отъ Бога Спасителя!...

Да, возлюбленніи братія и сестры! Какъ духовникъ почившей, какъ свидѣтель горѣнія ея духа среди страданій, въ любви къ ближнимъ и въ мольбѣ о прощеніи, исполняю ея послѣднюю просьбу, обращенную чрезъ меня ко всѣмъ вамъ, сослуживцы ея, дорогія воспитанницы, и всѣ знающіе ее: „передайте, батюшка“, сказала она, „передайте мѣ имъ сослуживцамъ и всѣмъ, къ кому я имѣла то или другое отношеніе мою сердечную просьбу—простить мнѣ, если кого чѣмъ обидѣла, если кого оскорбила!“... Сейчасъ хладная рука смерти сомкнула уста ея, но слова ея раздаются въ ушахъ нашихъ. Исполнимъ же, возлюбленніи, ея послѣднюю просьбу!...

Но, прости и ты насъ, дорогая усопшая, если и мы обидѣли, если оскорбили тебя!... И тогда я сказалъ и теперь предъ лицомъ церкви и отъ лица всѣхъ скажу тебѣ, незабвенная сестра Елисавета,—нѣтъ въ насъ другого чувства къ тебѣ, какъ чувство христіанской любви, не было другого желанія во время тяжелой твоей болѣзни и операціи какъ желаніе видѣть тебя совершенно здоровою, а теперь, когда Богу угодно было отозвать тебя отъ здѣшней жизни, нѣтъ иной молитвы о тебѣ къ Богу, какъ молитвы о вѣчномъ упокоеніи твоёмъ съ праведными!...

И мы вѣримъ, что премилосердный Господь приметь тебя въ объятія любви и милосердія Своего и введетъ въ небесный чертогъ славы и блаженства, гдѣ почиваютъ души праведныхъ. А потому ни юпли, ни рыданія да не услышатся при гробѣ твоёмъ! Пусть лишь тихія слезы любви и благодарности и сослуживцевъ и сослуживиць твоихъ, окружающихъ тебя въ послѣдній разъ твоихъ дорогихъ духовныхъ дѣтей—воспитанницъ, и всѣхъ родныхъ и знакомыхъ твоихъ устъ оросятъ твой украшенный нынѣ одрѣ вѣчнаго упокоенія! Пусть аши теплыя слезы усердной и горячей молитвы увлажятъ и уготуютъ новый для тебя путь, путь восхожденія твоего къ небу! Пусть зѣлный образъ твой напечатлѣтся въ памяти и въ сердцахъ всѣхъ, любовью тебя нынѣ провожающихъ въ ту дальнюю, блаженную

страну, откуда уже нѣтъ возврата на грѣшную землю нашу, полную скорбей, страданій и ужаса!

Миръ праху твоему!

Послѣднее цѣлованіе дадимъ мы тебѣ сегодня и брѣнное тѣло вое навсегда сокроется отъ брѣнныхъ очей нашихъ, но ни гробъ, ни темная могила не раздѣлитъ насъ. Союзомъ между нами и тобою будетъ союзъ вѣры и любви, средствомъ общенія будетъ молитва, мѣстомъ общенія будетъ храмъ Божій, гдѣ за всѣхъ приносится безкровная жертва тѣла и крови христовой, и особливо этотъ дорогой для тебя храмъ, гдѣ всегда будутъ возноситься о тебѣ молитвы отъ чистыхъ дѣтскихъ сердець!...

Помолимся же, возлюбленніи, да приведетъ усопшую новый путь ея туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей, ни въздыханій и страданій, но гдѣ жизнь вѣчная и свѣтъ невечерній. Аминь“.

Началось отпѣванье. Прекрасное, скорбное, молитвенное пѣніе воспитанницъ, прочувствованные, благоговѣйные возгласы Владыки невольно вселяли въ сердца окружающихъ усопшую молитвенное настроеніе.

Послѣ чтенія Евангелія и. об. инспектора училища Алексѣй Андреевичъ Новиковъ, испросивъ благословеніе у Владыки, произнесъ послѣднюю прочувствовавшую рѣчь предъ гробомъ почившей. Съ глубокимъ вниманіемъ, со скорбью и горячими слезами была выслушана его рѣчь. Онъ говорилъ:

Дорогая и незабвенная Елизавета Евгениевна!

Не знаю, хватить-ли моихъ силъ и твердости духа, чтобы сказать тебѣ послѣднее прости. Такъ неожиданна для всѣхъ насъ твоя кончина! Такъ всѣмъ намъ больно, такъ тяжело!

Я приблизился къ твоему гробу, дорогая почившая, не для того, чтобы сплетать тебѣ вѣнокъ изъ похвалъ: въ нихъ ты не нуждаешься; не намерень я дѣлать и оцѣнки твоей личности: ты, предстоя теперь, престолу Нелицепріятнаго Судіи—Сына Божія, суду человѣческому не

подлежишь. Скажу развѣ только то, что лучшею твоею характеристикой являются тѣ простыя, отъ чистаго сердца сказанныя слова, которыя изображены на лентахъ дѣтскаго вѣнка: „Милой и дорогой нашей матери—начальницѣ отъ горячо любящихъ дѣтей—воспитанницѣ“. Этимъ сказано все.

Думая, не погрѣшу, если скажу, что за свою простоту въ отношеніяхъ ты для всѣхъ твоихъ сослуживцевъ и сослуживицъ останешься „дорогой и незабвенной“ Елизаветой Евгеніевной, какъ значитъ на другомъ вѣнкѣ.

А та сиротка, которую злополучная судьба забросила на чужбину и которую ты пригрѣла, какъ родная мать, не говоритъ-ли краснорѣчиво о твоёмъ любвеобильномъ сердцѣ? И будучи на смертномъ одрѣ ты просила: „не оставьте Ину“. Почивай съ миромъ! Завѣтъ твой для насъ святыня!

Сколько и теперь, здѣсь и тамъ далеко, гдѣ только живутъ твои питомицы, будетъ пролито дѣтскихъ чистыхъ слезъ, когда дойдетъ до нихъ вѣсть, что не стало дорогой для нихъ Елизаветы Евгеніевны.

А вы, дѣти, помните Вашу начальницу—мать, сохраните на всю жизнь образъ ея въ своей душѣ. Для васъ она жила; работая для васъ, сложила она и руки свои въ смертномъ покоѣ. Не забывайте ея имени въ вашихъ чистыхъ дѣтскихъ и такъ Богу любезныхъ молитвахъ. А она, если Господь дастъ ей дерзнованіе, будетъ молить Господа, дабы премудрость Божія не оставляла васъ и Духъ разума почивалъ бы на васъ.

Я приблизился къ твоему гробу, незабвенная Елизавета Евгеніевна, чтобы сказать тебѣ отъ лица твоихъ сослуживцевъ и сослуживицъ и твоихъ питомицъ послѣднее прости. Прости, если кто нибудь изъ насъ чѣмъ либо огорчилъ или обидѣлъ тебя.

Я приблизился къ твоему гробу, чтобы земно поклониться тебѣ за то добро, которое ты дѣлала для насъ. Прими мой земной поклонъ, какъ знакъ нашей глубокой къ тебѣ любви и уваженія. Да будетъ-же тебѣ легка мать—сыра земля!

Миръ праху твоему и вѣчный покой душѣ твоей!“

Послѣ рѣчи раздалось пѣніе чудныхъ погребальныхъ стихирь— „прійдите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершей“..., а затѣмъ началось прощаніе. Грустно со слезами на глазахъ отдавали послѣдній долгъ усопшей сослуживцы и сослуживицы; стали прощаться затѣмъ духовныя дѣти ея—воспитанницы, а также родные и всѣ почитатели ея и знакомые. Гробъ почившей обильно оросился слезами любви, слезами скорби..

Владыка прочиталъ разрѣшительную молитву, предалъ тѣло усопшей землѣ и оѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ. Провозглаголена была, наконецъ, „вѣчная память“, всѣ опустились на колѣни; послѣдній земной поклонъ за нее предъ Невидимымъ Праведнымъ Судією, послѣдній поклонъ любви и ей, дорогой усопшей Елисаветѣ!

Въ 3 часа гробъ былъ запаянъ для отправки его въ Петроградъ, гдѣ имѣлось приготовленное для нея мѣсто на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры, въ склепѣ матери ея. Такова была ея послѣдняя воля.

23 января, въ 10 часовъ утра скорбная процессія изъ Училищной церкви направилась къ вокзалу. Пѣлъ Архіерейскій хоръ подъ управленіемъ священника Евфимія Войткевича. Впереди съ діакономъ въ облаченіи съ крестомъ шель протоіерей Зайць; за гробомъ шли воспитанницы, корпорація училища и почитатели покойной. По положеніи гроба въ приготовленный вагонъ, была отслужена послѣдняя литія, и въ послѣдній разъ раздалось— „вѣчная память!“

Съ благословенія Епископа Киріона почившую до Петрограда сопровождалъ протоіерей Кирилль Зайць. 24 янв. тѣло прибыло въ Петроградъ. Перенесеніе же съ вокзала на кладбище состоялось 25 января, въ 11 часовъ утра. Провести покойную на мѣсто ея вѣчнаго упокоенія собрались ея Петроградскіе родственники и знакомые. Среди нихъ были: двоюродная сестра Емилія Павловна Ренненкампфъ, генеральша Евгенія Александровна Дельсаль, двоюродный братъ Алексѣй Алексѣвичъ Конде-Рейнгардтъ и сестра его Анна Алексѣевна, сестра милосердія Софья Сергѣевна Тучкова, искренній другъ покойной—Ели-

савета Николаевна Корпинская и др.; тутъ же былъ и призванный на военную службу бывший учитель пѣнія въ училищѣ Александръ Александровичъ Лебедевъ, бывшая классная дама Анастасія Ивановна Шаровская и др.

Въ 12 часу процессія изъ Царско-сельскаго вокзала, въ сопровожденіи прот. Зайць направилась къ Александро-Невской Лаврѣ. Во вратахъ св. Лавры процессія была встрѣчена лаврскимъ духовенствомъ—тремя іеромонахами съ іеродіакономъ и пѣвцами. На могилѣ прот. Зайць произнесъ краткое слово и передалъ послѣдній молитвенный привѣтъ и глубокій поклонъ отъ всѣхъ сослуживцевъ, воспитанницъ и всѣхъ, съ грустью провожавшчхъ ее изъ Витебска...

Свѣжую могилу украсили привезенные изъ Витебска вѣнки: отъ корпораціи училища, отъ воспитаницъ, отъ Земскаго Госпиталя и отъ двоюродной сестры Кехли; тутъ же былъ положенъ и вѣнокъ Петроградскихъ родныхъ...

Миръ праху твоему, „дорогая и незабвенная Елисавета Елисавета Евгениевна!“, говоритъ вѣнокъ корпораціи.

Миръ праху твоему „милая и дорогая наша мать—начальница“ раздаются съ хладнаго вѣнка теплыя слова духовныхъ дѣтей ея—воспитанницъ.

Вѣчный покой доброй, отзывчивой, ревностной труженицѣ на нивѣ народнаго просвѣщенія!

ВОСПОМИНАНІЯ

старика священника изъ жизни духовенства
Полоцкой Епархіи.

(Продолженіе).

Приходилось мнѣ высказываться прямо и предъ архіереями. Преосвященный Маркель при ревизіи въ Ильинѣ сдѣлалъ мнѣ выговоръ за то, что церковь старая, весьма неприглядная и при наро-

дѣ выражался для меня довольно непріятно. Я не вытерпѣлъ и сказалъ Преосвященному, что дѣло священника прежде всего заботиться объ устроеніи внутреннихъ храмовъ, а внѣшнее благоустройство ихъ дѣло прихожанъ и церковь плоха въ Ильинѣ не по нерадѣнію, но по крайней бѣдности прихожанъ и что средства собираются на постройку новой каменной церкви, о чемъ и докладываю рапортомъ вашему Преосвященству, укоры же не основательны и для насъ обидны. Поданный мною рапортъ Преосвященный взялъ и, ни слова не сказавши мнѣ, уѣхалъ. Когда меня послѣ этого духовенство округа выбрало помощникомъ благочиннаго, то Преосвященный Маркель мою фамилію зачеркнулъ на баллотировочномъ листѣ и написалъ: „грубъ“. Вскорѣ послѣ того выбрали меня окружнымъ слѣдователемъ и Преосвященный долженъ былъ утвердить, но впослѣдствіи я отказался отъ этой службы, о чемъ выше уже вспоминалось.

Когда новая церковь была пригвождена къ освященію, я поѣхалъ въ Витебскъ получить разрѣшеніе освятить ее. Являюсь съ рапортомъ къ Преосвященному Александру. Зная, что самъ Преосвященный не поѣдетъ на освященіе, потому что дѣло было зимою, но изъ вѣжливости, я попросилъ Владыку удостоить насъ своимъ посѣщеніемъ. „Не поѣду къ вамъ, ты тамъ сдоришь съ владѣльцами, которые много пожертвовали на построеніе Ильинской церкви“. Надо замѣтить, что предъ этимъ владѣлица имѣнія Ильино г. Кутузова жаловалась Преосвященному на мою жену по ссорѣ за захватъ моихъ гусей на экономическій дворъ. Кутузова писала архіерею, что она выстроила благолѣпную каменную церковь въ Ильинѣ и вмѣсто благодарности она получаетъ отъ жены священника оскорбленія. Преосвященный, не знавшій дѣла, что владѣльцы имѣнія не по желанію давали на постройку церкви и что они болѣе вредили дѣлу, что выяснено выше, сдѣлалъ замѣчаніе мнѣ безвинно. Наконецъ, выведенный изъ терпѣнія несправедливостію архіерея я сказалъ: „не подобаетъ Святителю Божию входить въ бабскіе перекоры, я пришелъ къ вамъ по служебному дѣлу, а вы оскорбляете священника по пустому наговору Кутузовой. „Вонь—грубіянь“ услышалъ я отъ Владыки, сдѣлаю распоря-

женіе благочинному освятитъ въ Ильинѣ церковь“. И пошелъ я отъ архіерея со слезами вмѣсто утѣшенія.

Прискорбно, но фактъ.

Всю жизнь провелъ я въ Ильинѣ въ борьбѣ съ владѣльцами, защищая церковные интересы, добиваясь устройства усадьбы причта при церкви, но не докончилъ дѣла по винѣ епархіальнаго начальства, потому что меня насильно удалили отъ мѣста, по проискамъ Ильинскихъ помѣщиковъ.

Кажется это невѣроятнымъ, но фактъ дѣйствительный. Появился циркуляръ епархіальнаго архіерея о томъ, что всѣ старые священники безъ разсужденій будутъ удалены отъ мѣстъ. На этой то почвѣ и началось мое страданіе. Недруги мои злорадствовали; теперь-то попа нашего изведемъ, неразъ слышалось отъ владѣльцевъ Ильина по мѣстечку: старъ и служить неразборчиво. И дѣйствительно получаю изъ канцеляріи Преосвященнаго предписаніе явиться къ Владыкѣ для объясненій по дѣламъ службы. Являюсь и съ перваго слова получаю приказъ подать прошеніе въ отставку, старъ и негоденъ къ службѣ хотя архіерей первый разъ меня видѣлъ и совершенно не зналъ, что я за человѣкъ? судилъ по негласному наговору. Жалобъ не было; можно было догадаться, что какъ то здѣсь неладно, такъ нѣтъ—иди за штатъ и дѣло съ концомъ.

Служилъ по приказанію Преосвященнаго литургію одну въ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи самага Преосвященнаго, и другую безъ діакона въ Крестовой церквѣ. Служилъ смѣло, безъ робости и указаній, который мнѣ предлагалъ архіерейскій іеромонахъ. Я сразу даль понять ему, что службу я знаю и указывать мнѣ не нужно. Замѣчаній никакихъ не получилъ, но однако Преосвященный службой моею не удовлетворился и послалъ меня еще на испытаніе въ консисторію. Тамъ меня старика священника, какъ школьника, заставили пѣть и читать. Я отказался и заявилъ, что самъ добровольно подамъ прошеніе объ отставкѣ, только отпустите меня. Десять лѣтъ прошло съ того времени, а я какъ вчера помню тѣ три дня душевныхъ мукъ, когда испытывали мою способность къ службѣ въ Каѳедрѣ и Конси-

сторіи. Какъ тамъ мало цѣнится человѣческая личность, Съ первой обѣдни можно было архіерейской властію рѣшить мою участь и не было нужды выставлять священника на посмѣшищѣ въ присутствіи и канцеляріяхъ. Но Преосвященный увидѣлъ, что священникъ служить еще порядочно и удалить такого отъ мѣста грѣшно, а убрать его уже было предназначено, Преосвященный и послалъ въ Консисторію, чтобы всю бѣду въ томъ свалить на оную. Это подтверждается фактами и документами, находящимся у меня на рукахъ. Испытаніе мое было въ 1905 году, а удалили меня въ 1910 году. Пять лѣтъ я служилъ спокойно, меня не трогали, значить я былъ способенъ къ службѣ. Вдругъ совершенно неожиданно читаю въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, что я удаленъ за штатъ по прошенію. Глазамъ не вѣрю, не просился, но удаленъ по прошенію. Пишу Преосвященному и получаю резолюцію: „Въ Витебскихъ Вѣдомостяхъ сказано неправильно; отрѣшенъ отъ мѣста по опредѣленію Консисторіи по совершенной неспособности къ службѣ“. Оказалось, что нужно было очистить мѣсто для рукоположеннаго во священника кафедральнаго діакона и про меня вспомнили и послѣ пяти лѣтъ бывшаго испытанія состоялось постановленіе Консисторіи удалить меня за штатъ безъ прошенія по неспособности совершенно къ службѣ. Справедливо ли это? Священникъ 40 лѣтъ прослужилъ Богу и Царю безпорочно, не былъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, уважаемый и любимый приходомъ за его труды на пользу церкви и прихода, на что онъ всю жизнь положилъ въ Ильинѣ, и такого человѣка насильно лишили мѣста.

Вся суть въ томъ, что былъ на видномъ, богатомъ мѣстѣ, такъ Ильино считается въ епархіи золотымъ дномъ и на меня наговаривали много небылицъ, чтобы скорѣе сбыть и занять мое мѣсто. Будь я на другомъ мѣстѣ, незavidномъ, меня бы не трогали и я спокойно, съ честію дожилъ бы свой вѣкъ, потому что и до настоящаго времени, благодареніе Богу, крѣпокъ душею и плотію, могу еще служить и служу, хотя и въ чужихъ церквахъ.

Но если меня удалили отъ службы, то по какому праву и по какимъ соображеніямъ? не dokonчено церковное дѣло, веденное мною чѣмъ навсегда сдѣланъ вредъ для Ильинской церкви и причта оной.

Когда имѣніе Ильино поступило въ вѣдѣніе Крестьянскаго Банка, то по уполномочію епархіальнаго начальства я началъ дѣло объ отчужденіи при церкви земли для усадьбы при ней причта. Витебское Отдѣленіе Банка не соглашилось выдѣлить часть изъ цѣлаго мѣстечковаго участка. Поэтому я обратился въ Центральный Крестьянскій Банкъ въ Петроградъ, гдѣ и добился того, что необходимо нужно для Ильинской церкви и причта, о чемъ я всю жизнь хлопоталъ и суетился. Въ этомъ дѣлѣ мнѣ много помогъ незабвенный и добрѣйшій покойный протоіерей Никоновичъ, бывшій членъ Государственной Думы. Упокой Господи душу его въ Царствіи Небесномъ. Я подробно описалъ страдательное положеніе церкви и причта въ Ильинѣ, что самое мѣстечко поселено на церковной землѣ, принужденно взятой владѣльцами имѣнія и просилъ о. протоіерея все это подробно объяснить въ Банкѣ и убѣдить тамъ, что въ возмѣщеніе захваченнаго по справедливости Банку слѣдуетъ уступить часть земли при Церкви для усадьбы при ней причта. О. протоіерей Никоновичъ резонно и блистательно убѣдилъ Управляющаго Банкомъ, такъ что онъ согласился изъ уваженія къ церкви уступить часть земли по 300 рублей, а для постороннихъ лицъ она продается до 1000 за десятину, потому что прилегаетъ къ мѣстечковой торговой площади, особенно цѣнной. Эта земля противъ самой церкви къ озеру, открытое, сухое и довольно красивое для домовъ мѣсто. Банковъ ликвидаторъ г. Сапурыгайло былъ уже и отмежевалъ этотъ участокъ, но дѣло такъ и закрылось на самомъ концѣ. Мнѣ не дали докончить это дѣло, поспѣшно удалили отъ мѣста, а пріемникъ мой уклонился отъ лишнихъ хлопотъ и допустилъ, что землю для усадьбы причта Витебское Отдѣленіе Банка дало въ другомъ мѣстѣ.

Отрѣзанная земля узкою, въ 300 саженой полосою совершенно не удобна для домовъ, съ огородами при нихъ, при томъ эта земля косогорлива и вся прорѣзана глубокимъ рвомъ на всемъ протяженіи и соприкасается съ мѣстечковыми плацами, такъ что всѣ поѣзды на ней неизбежно поѣдаютъ еврейскія козы и коровы. Придется и причту постоянно вести борьбу за цѣлость своихъ владѣній, какъ это дѣлала экономія, и на то надо силы и средства. Банковъ ликвидаторъ

сбылъ то, что мало цѣнно и причиняло неприятности, а духовное вѣдомство приняло это безъ протестовъ по 300 р. десятину, полевою зечлю, какъ мѣстечковую. Давалось богатство,—въ руки за эту цѣну, земля притивъ церкви при торгой площади, гдѣ одна сажень земли могла приносить въ годъ болѣе 10 коп. аренды. Но самое главное церковь тогда была бы гарантирована отъ нежелательныхъ при ней строеній, потому что находилась бы въ кругу собственной земли. Когда мѣстечко Ильино перейдетъ въ частное владѣніе, тогда опять съ церковию можетъ случиться то, что съ ней уже было въ 1905 году, какъ владѣлецъ имѣнія окопалъ церковь рвами съ цѣлію брать плату какъ за плацы. Объ этомъ говорилось выше и описано въ гатетѣ „Колоколъ“. Редакція сдѣлала примѣчаніе къ этой статьи, чтобы обратить вниманіе Полоцкаго епархіальнаго начальства на эту вопіющую нужду въ Ильинѣ, но ничего не сдѣлано въ защиту церкви и суть обстоятельствъ осталась по прежнему. Значить церковь въ Ильинѣ осталась навсегда въ страдательномъ положеніи и мои 30-тилѣтніе труды оградить церковь отъ случайностей пропали даромъ. Кто виноватъ въ этомъ? Пусть скажетъ мѣстный благочинный. Благочинный—„око архіерейское“, по выраженію Епископа Никодима, все видитъ и знаетъ, по крайней мѣрѣ долженъ видѣть и знать все, что касается интересовъ церкви и ея служителей, быть непреклоннымъ стражемъ ихъ.

Скажу только отъ себя, что Банковскіе чиновники подсмѣиваются теперь, что въ этой покупкѣ ловко могли обойти духовное вѣдомство.

Священникъ *Теодоръ Журавскій.*

Епархіальная хроника.

27 января, въ пятницу, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, посѣтилъ Духовную консисторію. Владыка болѣе часа бесѣдовалъ съ членами консисторіи о текущихъ дѣлахъ и

далъ много практическихъ указаній о наилучшей постановкѣ конси-
сторскаго дѣлопроизводства, осложнавшагося вслѣдствіе обстоятельствъ
военнаго времени.

Отъ Редакціи. Въ № 4 Пол. Епарх. Вѣд. вокрались до-
садныя опечатки. На стр. 111, стр. 8 напечатано: „Чтобы съ
нами вмѣстѣ дальше жить“, надо читать „Чтобъ съ нами
дольше жить!“.

На стр. 111 стр. 11 напечатано: „Въ Тебѣ ниспосланъ
Нойнъ отецъ“; надо читать: „Въ Тебѣ ниспосланъ Намъ отецъ“.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 8 февраля 1917 года
Цензоръ Протоіерей **Василій Добровольскій.**

Печатать разрѣшено военной цензурой.

Печатано въ типографіи „ТРУДЪ“ Х. М. Рабкина.

„ШКОЛА И ЖИЗНЬ“

еженедѣльная общественно-педагогическая газета съ ежемѣсячными
приложеніями.

издаваемая въ Петроградѣ подъ общей редакціей Г. А. Фальборка.

Открыта подписка на 1917 годъ.

седьмой годъ изданія.

Война, несущая гибель многимъ достояніемъ культуры, требуетъ сабого вниманія къ вопросамъ народнаго просвѣщенія. Наша задача—сдѣлать эти вопросы понятными, близкими всѣмъ и каждому.

Война грозитъ ослабить воспитательную роль школы, лишитъ ее ея лучшихъ элементовъ. Наша задача—выяснить нужды школы и отстаивать интересы учителя.

Жизнь не ждетъ и требуетъ неотложнаго проведенія здоровыхъ, національныхъ началъ въ перестраиваемую среднюю школу. Наша задача—звать къ этой работѣ творческія силы страны— семью, общество и мѣстное самоуправленіе.

Школа должна чутко прислушиваться къ запросамъ жизни. Наша задача—отражать эти запросы и подсказывать пути къ ихъ удовлетворенію.

Газета сохраняетъ прежній составъ содрудниковъ и прежнее направленіе.

Въ числѣ приложеній на 1917 г. будутъ даны: посмертный трудъ Э. „Меймана, одного изъ создателей экспориментальной педагогики „Трудъ и игра ребенка“; сборникъ статей по вопросамъ физическаго образованія и воспитанія; работа по философіи воспитанія выдающагося итальянскаго педагога Джентиле и др.

Подписная цѣна на газету съ ежем. безпл. прилож. съ доставкой и пересылк. на годъ 10 р. на 6 мѣс. 5 р. на 3 мѣс. 3 р.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ (Петроградъ, Лиговская ул. 87), во всѣхъ почтово-телегр. отд. и солидныхъ книжныхъ магазинахъ. Пробные №№ высылаются бесплатно.

Православно-народная газета

„Церковность“

(Седьмой годъ изданія)

Выходитъ по воскреснымъ и праздничнымъ подъ редакцію протоіеря І. І. Восторгова.

Цѣль изданія—дать народу низидательное чтеніе примѣнительно къ празднуемому церковью событію и оградить народъ отъ пропаганды сектантства. Съ 1917 г. будутъ печататься краткія бесѣды законоучителя съ дѣтьми, веденныя редакторомъ-издателемъ въ школѣ въ теченіе трехъ лѣтъ. Помѣщаемый въ „Церковности“ матеріалъ можетъ служить для проповѣди и собесѣдованій съ народомъ.

Иногороднимъ подписчикамъ „Церковность“ высылается заблаговременно.

Подписная цѣна на 1917 годъ: съ доставкою и пересылкою—1 р. 50 к.; сотнями и полусотнями (для бесплатной раздачи и продажи при церквахъ—1 р.; безъ доставки въ Москвѣ—75 к.; на меньшіе сроки—по расчету.

Церковные причты и старосты, выписывающіе „Церковность“ для раздачи и продажи, деньги за нее могутъ высылать по частямъ въ теченіе года.

Адресъ редакціи: Москва, Каретный рядъ, Лиховъ пер., Епархіальный домъ.